

Политические процессы в меняющемся мире

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-1

«Геополитический беспорядок» в мире и Россия

Владимир Николаевич ЧЕРНЕГА

доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, ведущий научный сотрудник

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), 117418, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Москва, Российская Федерация

E-mail: vladimir.tchernega@free.fr

ORCID: 0000-0002-3031-0187

ЦИТИРОВАНИЕ: Чернега В.Н. (2021). «Геополитический беспорядок» в мире и Россия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 3. С. 6–22. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-1

Статья поступила в редакцию 27.10.2020.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается состояние современной международной системы, в связи с чем оспариваются утверждения о ее многополярности или уже складывающейся новой биполярности, воплощаемой США и Китаем. Ни первое, ни второе определения не опираются на понятие «полюса», как оно сформировалось в годы противостояния Соединенных Штатов и Советского Союза. Нынешнюю ситуацию можно, скорее, охарактеризовать как «геополитический беспорядок». Традиционные и поднимающиеся державы борются за более высокое место в новой иерархии, создают новые альянсы, часто конъюнктурные, что предопределяет изменчивость и нестабильность системы. Для государств, уступающих по совокупной национальной мощи США и Китаю, в частности для России, это создает новые возможности, особенно в рамках многосторонней дипломатии. Вместе с тем Россия из-за своей экономической слабости и угрозы общего технологического отставания риску-

ет утратить свой державный статус или, по меньшей мере, быть серьезно потесненной конкурентами. Отсюда необходимость для нее на какое-то время умерить державные амбиции и сконцентрироваться на осуществлении реформ, направленных на модернизацию экономики. Прогнозируемое из-за этого уменьшение на какое-то время ресурсов государства потребует также адаптации внешнеполитических приоритетов, сосредоточенности на жизненно важных национальных интересах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: многополярность, биполярность, «геополитический беспорядок», державный статус, реформы, модернизация, адаптация внешнеполитических приоритетов.

От однополярности к «беспорядку»

Пандемия коронавируса, как отмечают многие эксперты, высветила про-

тиворечие, свойственное современной международной системе. Инфекция, поразившая все страны мира, казалось бы, должна была вызвать тенденцию к их сплочению для борьбы с общим вызовом. В этом случае можно было бы говорить о новой форме глобализации в период, когда глобализационный процесс в целом переживает определенный кризис. Однако на деле пандемия привела к возрастанию роли национальных государств, к проявлениям национального эгоизма в вопросе распределения вакцин, а в экономической сфере – к планам сокращения технологических цепочек, что должно привести если не к уменьшению, то к определенному сужению международной кооперации. Торговые войны между США и Китаем даже обострились, что с учетом их экономического веса не может не сказываться негативным образом на мировой геоэкономике. Д. Трамп, как известно, попытался переложить на Китай ответственность за распространение коронавируса на планете и на американской территории, убивая таким образом двух зайцев: во-первых, заставить американских избирателей забыть о его катастрофических ошибках в предупреждении и подавлении пандемии, а во-вторых, использовать ее в политике мобилизации союзников и партнеров США для усиления давления на Китай с целью максимально затруднить его дальнейшее развитие, особенно в технологической области. Новый президент Дж. Байден продолжил курс на такую мобилизацию с той лишь разницей, что он старается использовать в работе с союзниками и партнерами более гибкие методы.

Однако попытки сплотить страны в борьбе с «китайской угрозой» пока

приносят лишь ограниченные результаты даже на Западе, не говоря уже о всем международном сообществе. Это показала, например, реакция руководителей Франции и Германии на выступление Дж. Байдена на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в феврале 2021 г., в котором он, с одной стороны, заявил, что «Америка возвращается» и вновь готова вести за собой трансатлантический альянс, с другой стороны, призвал европейцев выступить с ней единым фронтом в соперничестве с Китаем и противодействии России (в частности, по линии кибератак). Но Э. Макрон и А. Меркель, высказав обеспокоенность рядом аспектов политики Пекина и Москвы, одновременно поставили акцент на безальтернативности диалога с ними [Conférence sur la sécurité de Munich..., 2020]¹.

США остаются самой мощной экономической и военной державой мира, но они уже не являются безусловным гегемоном и больше не в состоянии выстраивать международный порядок по своим лекалам и играть в нем роль жандарма. Определенное «разрыхление» однополярного международного порядка было заметно уже при президенте Б. Обаме. В годы правления Д. Трампа, отдавшего приоритет внутренним американским проблемам, тенденция намного усилилась. Пандемия коронавируса усугубила ее. Характеризуя новую международную структуру, многие политики и специалисты употребляют термин «многополярность», в России он стал обиходным. Однако при этом обычно не расшифровывается понятие «полюс». На эту особенность обращал внимание еще в 2013 г. тогдашний министр иностранных дел Франции

1 См. также: Sanger D., Erlanger S., Cohen R. (2021). Biden Tells Allies America Is Back, but Macron and Merkel Push Back // The New York Times, February 19, 2021 // <https://www.nytimes.com/2021/02/19/us/politics/biden-munich-conference.html>, дата обращения 02.03.2021.

Л. Фабиус, который предложил свое определение этой новой структуры: «После биполярности эпохи холодной войны и однополярности, последовавшей за крахом СССР, мир стал зерополярным или аполярным. В нем больше нет организационного полюса в виде державы, способной навязывать свои решения. Однако он не является многополярным, так как другие державы по своей мощи все еще слишком сильно уступают США» [L'interview de Laurent Fabius, 2013].

Впечатляющий подъем Китая побуждает сегодня некоторых отечественных и зарубежных экспертов говорить о складывающейся биполярности. В России, в частности, этой точки зрения придерживается столь авторитетный специалист, как Л.Л. Фитуни [Фитуни, 2019]. Ее начали озвучивать и в Китае, хотя на официальном уровне превалирует тезис о многополярности. Российские СМИ обратили внимание на высказывания руководителя Института международных отношений при университете Цинхуа Янь Сюэгуна в январе 2021 г. о том, что сегодняшний мир не многополярен, а биполярен и все более определяется соперничеством между Соединенными Штатами и КНР². Однако, по убеждению автора этих строк, обостряющееся соперничество двух самых мощных держав мира еще не дает оснований говорить о биполярном международном порядке. В этой связи, как в случае с многополярностью, представляется уместным хотя бы очень коротко напомнить, какие параметры включало понятие «полюс» в биполярную и однополярную эпохи.

Как известно, СССР в годы «холодной войны» уступал США в экономике, но добился паритета в области ракетно-ядерных стратегических вооруже-

ний, а по мощи сухопутных неядерных сил даже превосходил их. Он в определенной степени уравнивал систему союзов со стержнем в виде НАТО, созданную Соединенными Штатами, благодаря Организации Варшавского договора и большому числу дружественных режимов в развивающихся странах, которых не только поддерживал экономически, но и вооружал. Советский Союз располагал идеологией, которая долгое время была привлекательной для многих людей на планете, и мог опираться на обширную сеть коммунистических и «прогрессивных» партий и различных движений, в частности движений за мир. В советских вузах, в военных училищах получали образование немало посланцев дружественных государств, которые затем входили в их элиты.

США, со своей стороны, были бесспорным мировым экономическим и финансовым гегемоном, в том числе благодаря уникальной роли доллара, они контролировали основные международные финансовые институты. Являясь безусловным политическим и военным лидером всего Запада, Соединенные Штаты фактически управляли НАТО и рядом других военно-политических объединений, доминировали в двусторонних военных союзах. Они обладали самым большим числом военных баз в различных регионах мира. В США создавалось большинство новых технологий, получавших широкое применение в гражданской и военной сферах. Для распространения своего влияния в мире они использовали привлекательность американского образа жизни, сочетающего ряд гарантированных свобод и высокие жизненные стандарты, а также массовую американскую культуру, проникавшую даже в СССР, в том

2 Ремчуков К. (2021). Китай отходит от многополярного мира в направлении биполярного // Независимая газета. 25 февраля 2021 // www.ng.ru/monitoring/2021-02-15/8_8083_monitoring.html, дата обращения 16.02.2021.

числе благодаря такому уникальному инструменту, как Голливуд. Очень важную роль в продвижении американской «мягкой силы» играли различные фонды и неправительственные организации, финансируемые из государственных и частных источников. В США обучалось больше всего иностранных студентов. Многие из них занимают сегодня видное положение в своих странах и интеграционных объединениях, в том числе в ЕС.

Очень важным аспектом существовавшей биполярности являлось то, что каждый «полюс» обеспечивал определенную дисциплину в зоне, находящейся под его контролем, что позволяло сохранять стабильность международной системы в целом.

Советского Союза больше не существует, а США после периода однополюсного доминирования уже не в состоянии контролировать ни мировой порядок в целом, ни в прежней мере даже свою «зону ответственности» эпохи «холодной войны». Экономические и финансовые ресурсы Соединенных Штатов больше не позволяют делать это без сильного напряжения внутри страны, что, как известно, сыграло на руку Д. Трампу с его лозунгом «Америка прежде всего».

Новая биполярность не сформировалась потому, что США уже не являются полноценный «полюсом», в то время как Китай еще им не стал. Несмотря на свою экономическую и финансовую мощь, растущий вес в сфере технологий и инноваций, большие вложения за рубежом, в частности в инфраструктурные проекты, он все еще намного уступает США по совокупной государственной мощи и международному влиянию. Это признает, кстати, и упоминавшийся выше китайский политолог Янь Сюэтун. В интервью германскому журналу «Шпигель» он констатирует: «Китай по многим показателям все еще

слабее США: в технологиях, в инновациях, в благосостоянии граждан, в образовании и, конечно, в военном отношении. Китай пока не может заменить Соединенные Штаты как пример для всего мира» [Farhion, Zand, 2021].

Китай еще не способен выстраивать с другими державами масштабные альянсы, которые позволяли бы держать под своим контролем один или несколько важных регионов планеты. Ему недостает для этого не только политического и военно-политического влияния. Хотя в китайских университетах также учится большое число иностранных студентов, специфика его культуры не позволяет ему претендовать на универсальную цивилизационную модель, которой подражали бы в других странах. Китай смог значительно лучше справиться с пандемией, чем большинство других государств, продемонстрировав тем самым эффективность в подобных ситуациях тоталитарного режима, опирающегося на достижения цифровизации. Однако осуществление им оруэлловской фантазии о тотальном контроле над населением со стороны «большого брата», т.е. власти, сделало данный режим пугалом в демократических государствах. Это существенно сужает китайский инструментарий «мягкой силы», которая в нашу эпоху подчас важнее военного могущества.

В более общем плане остается неясным, насколько устойчиво «китайское чудо», сможет ли, в частности, сверхжесткая политическая система и далее сочетаться с по-своему либеральной экономикой и с неизбежным ростом политического самосознания уже многочисленного среднего класса. Продолжающаяся «цифровая революция», как показывает китайский опыт, чревата «присвоением» властью персональных данных со всеми вытекающими последствиями для индивидуальных свобод. Вместе с тем она ведет к развитию взаи-

модействия между субъектами, в частности индивидами, без участия банков и контролирующих государственных органов, что должно создавать проблемы даже в демократических странах³. В случае с тоталитарным режимом это противоречит его природе. Стоит отметить также, что при всех своих успехах в продвижении цифровых технологий по удельному весу «цифровой экономики» Китай все еще уступает Соединенным Штатам и большинству других развитых западных стран [Etudes économiques 2019., pp. 67–68].

Вместе с тем на сегодня Китай с его 1,3 млрд дисциплинированного и трудолюбивого населения, экономической системой, в рамках которой по крайней мере на какое-то время удалось найти баланс между руководящей ролью коммунистической партии и индивидуальной предприимчивостью, совершить прорыв в технологической и инфраструктурной модернизации страны, накопить огромные финансовые ресурсы, представляет для США вызов, с которыми они еще не сталкивались. Впервые за более чем столетие под вопросом оказалось их технологическое лидерство и безусловное финансовое превосходство над другими державами.

Конечно, в долгосрочном плане шансы Соединенных Штатов, обладающих несравненно более гибкой экономической и политической системой, выиграть гонку с китайским гигантом достаточно велики. При всех видимых недостатках демократии, которые США демонстрируют сегодня с избытком, у нее есть одно принципиальное преимущество перед авторитарными и тем более тоталитарными режимами, а именно: способность к достаточно своевре-

менному самореформированию перед лицом новых вызовов, причем как по вертикали, так и по горизонтали. Реакция большей части американских элит на антирасистские волнения в ряде городов страны в 2020 г. в очередной раз подтвердила эту способность, которая должна позволить продвинуться в разрешении обнажившихся в ней социально-культурных противоречий. В более далекой перспективе она должна обеспечить переход к другим этносоциальной и экономической парадигмам, определяемым, с одной стороны, уменьшением веса в обществе традиционного белого ядра, с другой стороны, цифровизацией и применением искусственного интеллекта.

Однако сейчас, говоря словами известного политолога Г. Аллисона, США, похоже, находятся в «ловушке Фукидида». Речь, как известно, идет о примере из истории Древней Греции, в частности, попытках «ведущей державы», Спарты, остановить «новую поднимающуюся державу», Афины. Эта борьба, независимо от ее результата, оказалась взаимно изматывающей [Allison, 2017].

Нынешние торговые и пропагандистские войны между США и Китаем также явно не усиливают обе державы, все еще переживающих, как и другие страны, негативные последствия коронавирусной пандемии. США пострадали от нее значительно больше, чем их соперник, что не прибавило им авторитета в мире, в том числе на Западе, где ослабление американского лидерства, усугубленное специфическим личным стилем Д. Трампа, вызвало «разброд и шатание». Президент Франции Э. Макрон, встревоженный перспективой исчезновения западной гегемонии на планете, сдвигом приоритетов

3 Цифровая экономика убьет государство: почему власти испугались криптовалют. Интернет-омбудсмен Дмитрий Мариничев описал будущее без денег (2020) // Московский комсомолец. 11 октября 2020 // <https://www.mk.ru/economics/2020/10/11/cifrovaya-ekonomika-ubet-gosudarstvo-pochemu-vlasti-ispugalis-kriptovalyut.html>, дата обращения 02.03.2021.

США в сторону Азии, призывает продвигаться к превращению Евросоюза в самостоятельный «мировой центр силы», который мог бы конкурировать не только с Китаем и набирающей силу Индией, но и с американским союзником. Но такой «центр» или «полюс» невозможен без военно-политического измерения. Отсюда наделавшие много шума заявления Э. Макрона о «смерти мозга НАТО», необходимости «европейской автономной обороны» и даже «европейской армии», вызвавшие недовольство атлантических кругов в самой Франции⁴. Канцлер Германии А. Меркель заняла более осторожную позицию, однако в целом она все тверже поддерживает идею большей самостоятельности ЕС, в том числе до определенной степени в оборонной области⁵.

Эту линию оба лидера подтвердили на уже упоминавшейся Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности с участием Дж. Байдена в феврале 2021 г. Э. Макрон, выразив удовлетворение тем, что лозунг «Америка прежде всего» больше не звучит из Белого дома, вместе с тем вновь подчеркнул необходимость для Евросоюза трансформироваться в «стратегическую политическую» державу» с мощным технологическим потенциалом и собственными оборонительными возможностями. НАТО, по его мнению, должна больше действовать как политический орган, где не может быть места диктату США. А. Меркель, со своей стороны, приветствовала выраженное

Дж. Байденом желание сотрудничать в рамках многосторонних форматов, но одновременно указала, что «наши интересы могут расходиться» [Conférence sur la sécurité de Munich..., 2020].

Не все государства-члены, в частности в Восточной Европе, одобряют эту линию, но тенденция «ядра» ЕС к отходу от безусловного равенства на заокеанского «большого брата» и, соответственно, от созданного им мирового порядка не вызывает сомнений. Ей способствовал Брекзит, поскольку Великобритания, говоря словами Ш. де Голля, была «троянским конем» США в ЕС.

НАТО, долгое время спланировавшая и дисциплинировавшая основную часть Запада, также переживает не лучшие времена. Д. Трамп, как известно, с одной стороны, вынудил государства Альянса увеличить военные расходы, что в принципе должно усилить его возможности и укрепить «атлантическую солидарность». С другой стороны, его импульсивная и односторонняя политика нанесла столь большой ущерб последней, что Дж. Байден, обещавший еще до своего избрания президентом США исправить положение, вряд ли сможет сделать это в полной мере. Кроме того, «трампизм» с его приоритетом внутренних проблем, как предсказывали некоторые эксперты в Соединенных Штатах и Европейском союзе, сохраняет сильные позиции в стране и после ухода Д. Трампа из Белого дома⁶. Новому президенту придется с этим считаться.

4 Beretta E. (2018). L'armée européenne voulue par Emmanuel Macron face à ses chimères // Le Point, Novembre 13, 2018 // https://www.lepoint.fr/politique/emmanuel-beretta/l-armee-europeenne-voulue-par-emmanuel-macron-face-a-ses-chimeres-13-11-2018-2270913_1897.php, дата обращения 10.02.2021.

5 For Europe to Survive, Its Economy Needs to Survive: Angela Merkel Interview in Full (2020) // The Guardian, June 26, 2020 // <https://www.theguardian.com/world/2020/jun/26/for-europe-survive-economy-needs-survive-angela-merkel-interview-in-full>, дата обращения 03.03.2021.

6 Jeff Gedmin: «Les racines du trumpisme ne vont pas disparaître facilement» (2019) // Le Figaro, Octobre 24, 2019 // <https://www.lefigaro.fr/international/jeff-gedmin-les-racines-du-trumpisme-ne-vont-pas-disparaitre-facilement-20191024>, дата обращения 02.03.2021; Vandal G. (2020). Les origines du trumpisme dans le darwinisme social // La Tribune, Juin 15, 2020 // <https://www.latribune.ca/opinions/les-origines-du-trumpisme-dans-le-darwinisme-social-cc2134823c14df2a8208e2a9d8a13166>, дата обращения 02.03.2021.

Отмеченные выше усилия Франции, Германии и ряда других государств ЕС по созданию хотя бы предпосылок для его большей самостоятельности, в том числе в военно-политической сфере, вряд ли прекратятся, тем более что они одобряются большинством населения этих государств. НАТО поддерживает данные усилия лишь в той мере, в какой они способствуют увеличению военных бюджетов европейских членов и улучшению их инфраструктуры, которая может быть использована ее силами. Однако появление «параллельных» командных европейских структур несет угрозу ослабления роли Альянса, а для доминирующих в нем США – окончательную утрату контроля над своими союзниками.

Конечно, НАТО еще далека от подобной ситуации. Вместе с тем примеров определенного «разброда» в ней становится все больше. Самый яркий из них – напряженность между США и Турцией, возникшая в результате наделавшего много шума приобретения последней российских комплексов ПВО С-400, несмотря на возражения и угрозы со стороны Вашингтона. Другой пример – демонстрационные маневры, которые в августе 2020 г. военные корабли Франции, Италии, Греции и Кипра провели вблизи турецкой военно-морской группировки в Восточном Средиземноморье. Анкара направила ее в зону территориального спора с Афинами, чтобы поддержать свои претензии на «законность» там турецких поисково-геологических

работ. По прогнозам специалистов, в данной зоне находятся значительные месторождения природного газа. Противостояние двух флотов НАТО вряд ли можно считать ординарным фактом. Франция, кроме того, заключила с Грецией сделку на поставку ей 18 многоцелевых боевых самолетов «Рафаль» (гордость французской военной технологии), вызвавшую сильнейшее неудовольствие президента Турции Р. Эрдогана⁷.

Можно напомнить также о ситуации в Ливии, где Италия, Турция и Катар поддерживают Правительство национального согласия (ПНС), признанное ООН, а Франция, ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет и, как утверждают западные СМИ, Россия – Ливийскую национальную армию (ЛНА) под командованием маршала Х. Хафтара. Открытое вмешательство Турции, направившую в помощь ПНС военную технику и контингент джихадистов из Сирии, вызвало возмущение французского руководства⁸. Откровенная заангажированность Турции на стороне Азербайджана в вооруженном конфликте между ним и Арменией из-за Нагорного Карабаха в сентябре-ноябре 2020 г. привела к еще большему обострению отношений между Анкарой и Парижем, который не скрывает симпатий к армянской стороне⁹.

Эти противоречия, как и все более частое возникновение «ситуационных альянсов», их изменчивость свидетельствуют о растущей нестабильности международной системы. Она,

7 La Grèce finalise l'achat de 18 Rafale à la France pour 2,5 milliards d'euros (2021) // Le Parisien, Janvier 25, 2021 // <https://www.leparisien.fr/economie/la-grece-finalise-l-achat-de-18-rafale-a-la-france-pour-2-5-milliards-d-euros-25-01-2021-8421141.php>, дата обращения 02.03.2021.

8 Otan: la tension monte entre la France et la Turquie (2019) // Les Echos, Novembre 29, 2019 // <https://www.lesechos.fr/monde/enjeux-internationaux/otan-la-tension-monte-entre-la-france-et-la-turquie-1152539>, дата обращения 02.03.2021.

9 Haut-Karabakh: Emmanuel Macron réclame des «explications» à la Turquie, l'Arménie se dit prête à travailler avec le groupe de médiation (2020) // Le Monde, Octobre 2, 2020 // https://www.lemonde.fr/international/article/2020/10/02/haut-karabakh-macron-reclame-des-explications-a-la-turquie-et-interpelle-l-otan_6054446_3210.html, дата обращения 02.03.2021.

стоит повторить еще раз, уже не однополярная, но и не стала ни многополярной в полном смысле этого термина, ни биполярной. К ней, скорее, применим термин «геополитический беспорядок», как бы сильно это ни звучало. Разумеется, в современном мире существует ООН, ее важнейший орган – Совет Безопасности, другие международные институты, однако в условиях обостряющегося соперничества США, Китая и России, других государств их роль понижается. Под вопросом оказывается и регулирующая функция международного права. Оно и раньше не было «правом» в полном смысле этого слова, поскольку самые сильные державы могли его более или менее безнаказанно нарушать. В наше время тенденция лишь усилилась. Внесение в российскую Конституцию положения о недопустимости исполнения в стране решений международных органов, противоречащих ей, отразило данные перемены.

Конечно, попытки ограничить «геополитический беспорядок» имеют место как в рамках ООН, так и вне ее. «Большая семерка», «Группа двадцати», различные региональные структуры, в том числе БРИКС, ШОС, ЕАЭС, призваны координировать деятельность государств-участников в различных сферах. НАТО при всех своих проблемах продолжает играть определенную стабилизирующую роль по меньшей мере для своих членов (хотя в случае исчезновения страшилки о «российской угрозе» эта роль должна делаться то же самое в своем пространстве. Однако даже вместе все эти структуры не могут обеспечить необходимую стабильность в мировом, а зачастую и в региональном масштабе, что, помимо прочего, продемонстрировал недавний вооруженный конфликт между Азербайджаном и Арменией.

Новые возможности и новые вызовы для России

Геополитические перспективы, встающие в данном контексте перед Россией, представляются весьма противоречивыми. Российская дипломатия уже в 90-е годы ратовала за многополярный мир, противопоставляя его однополярному порядку во главе с США. В. Путин в своей известной речи на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в феврале 2007 г. назвал его «губительным» для всех, в том числе для «державы-суверена», поскольку побуждал ее к чрезмерному напряжению всех своих ресурсов. Одновременно он предсказывал: «Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность. В этой связи возвращается роль многосторонней дипломатии» [Выступления и дискуссия на Мюнхенской конференции..., 2007].

Действительно, хотя настоящей многополярности пока нет, «геополитический беспорядок» расширяет возможности для политического маневра, в том числе в рамках многосторонней дипломатии, для держав, уступающих по могуществу США и Китаю. Россия демонстрирует это, например, на Ближнем Востоке, где она в контексте сирийского конфликта поддерживает достаточно конструктивные отношения с государствами, занимающими противоположную ей позицию, – от Турции, Саудовской Аравии до Израиля. Можно привести также пример Индии, Пакистана и Китая, чьи военные подразделения участвуют в армейских играх на российской территории, хотя на индийско-пакистанской и индийско-китайской границах недавно происходили столкновения. Деятельность ЕАЭС, БРИКС, ШОС, объединяющих

очень разные государства, показывает, что «многосторонность», поддерживаемая Россией, отвечает не только ее потребностям.

Однако «геополитический беспорядок» и «многосторонность» не означают, что в мире нет иерархии государств. Но она не устоявшаяся, государства более свободно, чем раньше, соперничают между собой за более высокое место, расширяющее возможности на международной арене. В этом соперничестве начала, к примеру, участвовать Германия, ранее предпочитавшая быть в тени США. Ее положение экономического гегемона ЕС постепенно конвертируется во все больший политический вес, расширяется и поле заграничных операций бундесвера, в частности в Африке [Трунов, 2020, с. 125]. Рост уверенности немцев в себе проявился в открытом противостоянии с Соединенными Штатами по поводу строительства газопровода «Северный поток-2» и в ведущей роли в принятии европейских санкций против России в связи с конфликтом на Украине. Конечно, превращение Германии в подлинную державу все еще под вопросом, поскольку ЕС одновременно расширяет ее возможности и сковывает свободу действий. Тем не менее не считаться с ней будет все труднее.

Вне Европы все более очевидна перспектива появления новой, по-настоящему великой державы – Индии. Увеличивается международный вес «поднимающихся держав» второго эшелона, в частности Бразилии, Турции, «на подходе» – Индонезия, Мексика, Пакистан, в более далекой перспективе к ним может присоединиться Иран. Очевидный подъем Африки также должен повлиять на мировую иерархию государств. ЮАР, как известно, входит в БРИКС.

Какое место в этом складывающемся новом мире будет занимать Россия? В нынешней иерархии ее обычно ставят на третье место после США и Китая, но при этом называют только военной великой державой. Приходится признать, что для этого есть основания. Вновь приобретенное геополитическое величие России не имеет адекватного и прочного экономического фундамента. Стоит заметить, что процитированное выше выступление В. Путина имело место, когда российская экономика демонстрировала высокие темпы роста. Однако с 2008 г. она развивается недостаточно быстро не только количественно, но и качественно. Несмотря на успехи на отдельных направлениях, угроза общего технологического отставания усугубилась из-за запаздывания необходимых структурных реформ, а также из-за западных антироссийских санкций. Шансы России на успешное участие в новой технологической революции оцениваются большинством иностранных и отечественных экспертов как низкие. Российская власть придает большое значение цифровизации, но специалисты обращают внимание на то, что на практике речь идет главным образом об «оцифровке»¹⁰. Цифровизация же, как отмечено выше, влечет за собой усиление индивидуальной деятельности в транзакционной сфере в ущерб контролю со стороны банков и государства. Очевидно, что усиливающаяся жесткость государственно-политической системы России противоречит данной тенденции. Тревожная демографическая перспектива, отсутствие социальной сплоченности общества, связанное с колоссальным социальным неравенством, с массовыми бедностью и нищетой, до-

¹⁰ Цифровая экономика убьет государство: почему власти испугались криптовалют. Интернет-омбудсмен Дмитрий Мариничев описал будущее без денег (2020) // Московский комсомолец. 11 октября 2020 // <https://www.mk.ru/economics/2020/10/11/cifrovaya-ekonomika-ubet-gosudarstvo-pochemu-vlasti-ispugalis-kriptovalyut.html>, дата обращения 02.03.2021.

полняют тревожную картину. Пандемийный кризис, вызвавший падение экономики в 2020 г., колебания цен на нефть и газ, понижение курса рубля еще более ухудшают ситуацию.

Понижение державного ранга России, сопровождающееся попытками потеснить ее со стороны других государств, в том числе тех, кто еще недавно опасался делать подобные шаги, – отнюдь не теоретическое допущение. Претензии турецкого руководства на то, что Турция и Азербайджан представляют собой «одну страну, два народа», что должно было оправдать политическую и военную поддержку азербайджанской стороны в конфликте с Арменией, является лишь одним из тревожных сигналов. Если Турция при Р. Эрдогане не прочь попытаться осуществить давнюю пантюркистскую идею, затрагивающую не только Азербайджан и Среднюю Азию, но также Татарстан, Башкортостан, Дагестан и некоторые другие части России, то Польша мечтает об антироссийском союзе государств от Балтийского до Черного морей, в котором она играла бы ведущую роль. «Майданная революция» на Украине, волнения в Белоруссии подпитывают ее амбиции, тем более что в обоих случаях стимулирующую роль сыграло польское «экономическое чудо», которое позволило за три последних десятилетия на порядок повысить жизненный уровень населения. Напротив, непривлекательность российской экономической и социальной модели является фактором уменьшения ее влияния не только на Украине и в Белоруссии, но также на Кавказе и в Средней Азии.

Пользуется экономической слабостью России и «дружественный» Ки-

тай. Антироссийские санкции привели к ослаблению технологической зависимости нашей страны от Запада, но одновременно породили зависимость от китайского соседа. В 2019 г., например, 57,12% китайского экспорта в Россию общим объемом в 54,1 млрд долл. США составили машины и оборудование, всего же продукция промышленности заняла в нем 85,99%. В российском экспорте в Китай объемом в 59 млрд долл. 73,09% составляли энергоносители и сырье, еще 8,6% – древесина и целлюлоза¹¹. Мощная экономическая экспансия Китая в среднеазиатский регион рано или поздно конвертируется в политическое влияние в ущерб российским интересам.

Державный статус и императив модернизации

Все эти тенденции ставят Россию перед парадоксом: для того чтобы остаться великой державой (а для самой большой страны мира это – жизненная необходимость), ей нужно сейчас умерить свои державные амбиции и сосредоточиться на решении внутренних экономических и социальных проблем. Судя по опросам общественного мнения, так считают многие россияне. В ноябре 2018 г., например, 67% опрошенных граждан придерживались точки зрения, что величие страны должно опираться на современную экономику, 66% – на высокий уровень благосостояния населения. В сентябре 2020 г. 44% вообще полагали, что будет достаточно, если Россия останется в числе 10–15 экономически и политически влиятельных государств мира, а самыми важными приоритетами были

11 Отчет о внешней торговле России в 2019 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. Торговля между Россией и Китаем (2020) // Внешняя торговля России. 13 февраля 2020 // <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2019-g/>, дата обращения 26.02.2021.

названы благосостояние людей, развитие социальной сферы, поддержка бизнеса с целью сделать страну богатой [ВЦИОМ, 2020]¹².

Российская власть делает некоторые шаги, отвечающие этим чаяниям. С 2017 г. происходит сокращение оборонного бюджета государства¹³, в целом взят курс на то, чтобы избежать количественной гонки вооружений с США и их союзниками. Акцент ставится на развитии передовых военных технологий. В мае 2018 г. в своей инаугурационной речи В. Путин объявил о 12 «национальных проектах», направленных на достижение к 2024 г. «экономического и технологического прорыва»¹⁴. Хотя они были скорректированы его «Указом о национальных целях развития России до 2030 года» от 21 июля 2020 г.¹⁵, можно надеяться, что предусмотренные в их рамках вложения принесут определенные результаты. Был сделан шаг в направлении прогрессивного налогообложения, являющегося одним из инструментов сокращения социального неравенства, а именно: состоявшееся повышение НДФЛ с 13 до 15% на процентные доходы по вкладам, превышающим 1 млн руб., и анонсированное такое же повышение на доход свыше 5 млн руб. с 1 июня 2021 г.¹⁶

Однако этого явно недостаточно, рано или поздно стране придется пережить глубокие реформы, направленные

прежде всего на экономическую модернизацию страны. Ее возможные модальности являются предметом дискуссий как в России, так и за рубежом, но в самом общем виде речь идет о придании большей гибкости и большего динамизма экономической системе благодаря повышению роли в ней частнопредпринимательской инициативы. По разным оценкам, доля частных средних и мелких предприятий в ВВП России в 2,5–3 раза ниже, чем в США, Евросоюзе и Китае. Напротив, доля государства превышает 50%, что, как отмечала в 2019 г. Федеральная антимонопольная служба, «препятствует развитию конкуренции»¹⁷.

Необходимость изменения экономической структуры с целью создания большего пространства для частного бизнеса, уменьшения административного и коррупционного давления на него, в том числе со стороны правоохранительных органов, давно признается российской властью. Принципиальное значение в данной связи приобретает уменьшение вмешательства в экономику «силовых» структур, перестройка работы судебных учреждений, освобождение их от «телефонного права» и от коррумпированных судей. В чисто экономическом плане нужны переориентация инвестиционных потоков от нефтегазовой и сырьевой отраслей к производительному сектору, ускоренное развитие инфраструктуры и

12 См. также: Благополучие дороже величия. Институт социологии РАН зафиксировал перемену настроений у россиян (2018) // Коммерсантъ. 6 ноября 2018 // <https://www.kommersant.ru/doc/3792003>, дата обращения 02.03.2021.

13 Путин объяснил сокращение расходов на оборону (2019) // РБК. 11 ноября 2019 // <https://www.rbc.ru/politics/11/11/2019/5dc92ce29a794747c333ec7f>, дата обращения 15.07.2020.

14 Владимир Путин вступил в должность президента России (2018) // Президент России. 7 мая 2018 // <http://special.kremlin.ru/events/president/news/57416>, дата обращения 03.03.2021.

15 Указ о национальных целях развития России до 2030 года (2020) // Президент России. 21 июля 2020 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>, дата обращения 18.07.2020.

16 Замахина Т. (2020). Путин подписал закон о налоге на проценты по вкладам свыше 1 млн рублей // Российская газета. 1 апреля 2020 // <https://rg.ru/2020/04/01/putin-podpisal-zakon-o-naloge-na-procenty-po-vkladam-svyshe-1-mln-rublej.html>, дата обращения 02.03.2021; Путин объявил о повышении НДФЛ для россиян с доходом свыше 5 млн (2020) // Коммерсантъ. 23 июня 2020 // <https://www.kommersant.ru/doc/4390483>, дата обращения 02.03.2021.

17 ФАС в СМИ: доля государства в экономике РФ превысила 50% и препятствует развитию конкуренции (2019) // Федеральная антимонопольная служба. 6 мая 2019 // <https://fas.gov.ru/publications/18306>, дата обращения 25.02.2021.

инновационной компоненты. Следует также увеличить до уровня развитых стран вложения в «человеческий капитал» (образование, наука и здравоохранение), восстановить практически утраченные «социальные лифты», что, помимо прочего, предполагает значительно более активную борьбу с бедностью и неравенством. Стоит отметить в этой связи, что привычный для Запада термин «социальная сплоченность общества» (которая рассматривается как неперемнное условие устойчивого экономического развития) все еще не входит в словарь российских властных кругов.

Конечно, даже в таком общем виде виден огромный масштаб и сложность подобных реформ. Однако реальной альтернативы им нет. О необходимости преобразований говорили и российские руководители, достаточно вспомнить пять «и» президента Д. Медведева (институты, инфраструктура, инвестиции, интеллект, инновации) и его призыв к правоохранительным органам: «Хватит кошмарить бизнес» [Зыкова, 2008]. Президент В. Путин, представляя в своей инаугурационной речи в мае 2018 г. упомянутые выше «национальные проекты», также заявил: «Мы должны расширить пространство свободы для предпринимателей, ученых, для людей творческого труда и активных равнодушных граждан, для всех, кто стремится к обновлению»¹⁸. Он указал также на опасность того, что Россия может навсегда отстать от развитых стран в технологическом плане. Сокращение зависимости страны от экспорта нефти и газа давно стало привычным рефреном российской власти.

Однако эти установки большей частью остаются призывами, а не руко-

водством к действию. Причины хорошо известны. Реформы неизбежно затронут экономические основы системы власти, создававшейся с 2000 г. Слишком большая доля государства в экономике тормозит ее развитие, в том числе по линии инноваций, но одновременно способствует ее макростабильности. Нефтегазовая рента является основным источником легальных и коррупционных доходов российского правящего класса. Давление на бизнес позволяет нечестным чиновникам и правоохранителям иметь доходы на порядок выше официальных зарплат. В целом миллионы людей в стране не просто приспособились к коррупции, а являются ее выгодополучателями. Другие миллионы полностью зависят от государственного бюджета и боятся потерять свое, более чем скромное благополучие в случае перемен. Отсюда широко распространенные консервативно-охранительные установки в обществе, а на властном уровне – большей частью имитация изменений. Пандемийный кризис, усиливший зависимость населения от помощи государства, лишь усилил данную тенденцию. Но чем позднее начнутся реформы, тем радикальнее они будут и тем значительнее будут их издержки для экономики и общества.

Адаптация внешнеполитических приоритетов

По убеждению автора, как при продолжении нынешнего застоя, так и при продвижении по пути реформ ресурсы российской внешней политики в течение какого-то периода будут неизбежно сокращаться. В первом случае

18 Владимир Путин вступил в должность президента России (2018) // Президент России. 7 мая 2018 // <http://special.kremlin.ru/events/president/news/57416>, дата обращения 03.03.2021.

потому, что, как прогнозируют большинство российских экономистов, после восстановительного роста в 2021 г., народное хозяйство страны вновь вернется к вялотекущему развитию. В то же время в результате заметного уже сейчас роста социальной напряженности в обществе российской власти придется затрачивать больше средств на социальную сферу и на правоохранительные структуры в ущерб другим секторам. Отмеченное выше сокращение оборонных расходов – лишь одно из проявлений данной тенденции. Во втором случае сокращение ресурсов будет связано с тем, что реформы, особенно запоздалые, всегда стоят очень дорого, что также потребует экономить на всем остальном.

Российская дипломатия пользуется заслуженным авторитетом в мире, она считается одной из самых квалифицированных, а ее прагматизм позволяет решать многие сложные задачи. Статус России как военной сверхдержавы усиливает ее позиции. Однако даже самая активная дипломатическая деятельность не может компенсировать недостаточность экономических и финансовых возможностей страны. К примеру, в Сирии, где в повестке дня стоит вопрос о восстановлении разрушенной войной экономики, или в ряде африканских стран, с которыми Россия налаживает активное сотрудничество, она может столкнуться с соперниками, которые способны предложить соотвествующим правительствам значительно большие инвестиции или помощь. Как подобным образом усиливаются геополитические позиции, показывает Китай, в том числе в бывших советских среднеазиатских республиках. Самой России приходится дорого пла-

тить за поддержание статус-кво в братской Белоруссии.

В свете сказанного, как представляется, перед Россией встает проблема адаптации своих внешнеполитических приоритетов. Ей придется, в частности, больше сконцентрироваться на отношениях с ближайшим окружением, в том числе с теми странами, которых нельзя назвать сегодня дружественными, – Украиной, Грузией, Польшей, Латвией, Литвой, Эстонией. Русофобская позиция, к примеру, польских и прибалтийских элит – давняя проблема, но следует признать, что Россия до сих пор не придавала должного значения их «фантомным страхам», связанным с прошлым, и опасениям, вызванным конфликтом на Украине и присоединением Крыма. Имеет место также недооценка веса и активности Польши в ЕС. На Украине, несмотря на все усилия националистов, далеко не все граждане разделяют русофобскую позицию власти. В любом случае определенный потенциал диалога с названными странами имеется, но используется он пока недостаточно.

В более широком плане приоритетом России, скорее всего, будет «ось» Евросоюз, Турция, ЕАЭС, другие постсоветские государства, включая отмеченные выше, и Китай. Отношения с ЕС важны сами по себе, но их значение будет еще больше возрастать в качестве уравнивающего фактора китайской мощи. После 2014 г. они существенно ухудшились, в 2020–2021 гг. история с А. Навальным придавала им новое напряжение. Однако санкции ЕС, несмотря на жесткую резолюцию Европарламента¹⁹, оказались минимальными. Как констатировала влиятельная германская газета «Die Welt»,

19 Navalny: le Parlement européen réclame des sanctions contre la Russie (2020) // Le Figaro, Septembre 17, 2020 // <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/navalny-le-parlement-europeen-reclame-des-sanctions-contre-la-russie-20200917>, дата обращения 02.03.2021.

несмотря на грозные заявления, обе стороны слишком заинтересованы друг в друге, чтобы доводить дело до разрыва²⁰. Речь идет об экономике (в 2019 г. объем торговли между Россией и ЕС составил 277,8 млрд долл.²¹) и о проблеме безопасности в Европе. Потенциал сближения между двумя сторонами сохраняется и рано или поздно он начнет реализовываться.

Конечно, даже сосредоточившись на «оси», Россия не сможет игнорировать американское направление. Вряд ли здесь возможен какой-то прорыв, однако шансы несколько уменьшить уровень конфронтации при Дж. Байдене просматриваются. Продление договора СНВ-3 на очередные пять лет, некоторые другие шаги США, в частности в отношении разорванной Д. Трампом «иранской ядерной сделки», вызывают осторожный оптимизм. Американо-китайское противостояние дает возможность российской дипломатии выдержать «стратегическую паузу». Вышедшая в последнем номере за 2020 г. журнала «Foreign Affairs» статья Х. Клинтон, где она призывает не обрывать контакты с Россией и продолжать сотрудничать с ней в области контроля за вооружениями [Clinton, 2020], аналогичный призыв 145 бывших американских дипломатов, военных, а также российских экспертов, опубликованный в декабре 2020 г. британской газетой «Таймс»²², свидетельствуют о том, что в связи с этим противостоянием у части американских элит появляются сомнения в целесообразности сверхжесткого курса в отношении России.

Список литературы

ВЦИОМ (2020). Аналитический обзор. Цели России в XXI веке // 15 сентября 2020 // <https://wciom.ru/analytical-review/analiticheskii-obsor/czeli-rossii-v-xxi-veke>, дата обращения 26.02.2021.

Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (2007) // Президент России. 10 февраля 2007 // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>, дата обращения 15.07.2020.

Лавров С.Б. (2019). Соседи по Европе // Российская газета. 18 декабря 2019 // <https://rg.ru/2019/12/18/sergej-lavrov-ob-itogah-30-letnih-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-evrosoiuzom.html>, дата обращения 02.03.2021.

Трунов Ф.О. (2020). Феномен державы без обладания ОМУ/ОМП: Германия и кризис контроля над вооружениями // Актуальные проблемы Европы. № 3. С. 118–143. DOI: 10.31249/ape/2020.03.06

Фитуни Л.Л. (2019). На пути к новой биполярности: геоэкономика и геополитика противостояния в Африке // Контуры глобальных трансформаций. Т. 12. № 3. С. 6–29. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-6-29

Allison G. (2017). *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* Boston-New York: Mariner Books.

Clinton H. (2020). National Security Reckoning // Foreign Affairs, November/December 2020 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-09/>

20 Krauer T. (2020). Russland sagt wieder Njet // Die Welt, Oktober 14, 2020 // <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article217883928/Dialog-und-Diplomatie-Russland-sagt-wieder-Njet.html>, дата обращения 02.03.2021.

21 Отчет о внешней торговле России в 2019 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. Торговля между Россией и Китаем (2020) // Внешняя торговля России. 13 февраля 2020 // <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-kitaem-v-2019-g/>, дата обращения 26.02.2021.

22 Fears of Inadvertent War with Russia (2020) // The Times, December 8, 2020 // <https://www.thetimes.co.uk/article/times-letters-the-search-for-a-deal-in-brexit-trade-talks-qfkn2h8t3>, дата обращения 20.01.2021.

hilarly-clinton-national-security-reckoning, дата обращения 02.03.2021.

Conférence sur la sécurité de Munich: faire revivre l'Europe comme une puissance politique stratégique (2020) // Président de la France, Février, 15 2020 // <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/15/conference-sur-la-securite-de-munich-faire-revivre-leurope-comme-une-puissance-politique-strategique>, дата обращения 21.02.2021.

Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs et des ambassadrices (2019) // Président de la France, Août 27, 2019 // <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1>, дата обращения 18.09.2019.

Etudes économiques de l'OCDE: Chine (2019) // OCDE, Avril 2019 // https://www.oecd-ilibrary.org/economics/etudes-economiques-de-l-ocde-chine-2019-version-abregee_ea9daa2f-fr, дата обращения 31.03.2021.

Farhion G., Zand B. (2021). Der Niedergang der USA wird nach dem Beispiel Grossbritanniens ablaufen // Der Spiegel, Januar 27, 2021 // <https://www.spiegel.de/politik/ausland/verhaeltnis-zwischen-china-und-amerika-der-niedergang-der-usa-ueberrascht-mich-nicht-a-250c243d-7238-4ccf-928e-50e78c58239e>, дата обращения 03.03.2021.

L'interview de Laurent Fabius (2013) // France Inter // <https://www.franceinter.fr/emissions/l-invite/l-invite-09-decembre-2013>, дата обращения 15.07.2020.

Political Processes in the Changing World

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-1

"Geopolitical Disorder" in the World and Russia

Vladimir N. CHERNEGA

DSc in Law, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, Leading Researcher
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of
Sciences (INION RAN), 117418, Nakhimovsky Av., 51/21, Moscow, Russian Federation
E-mail: vladimir.tchernega@free.fr
ORCID: 0000-0002-3031-0187

CITATION: Chernega V.N. (2021). "Geopolitical Disorder" in the World and Russia. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 14, no 3, pp. 6–22 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-1

Received: 27.10.2020.

ABSTRACT. *The article considers the state of the modern international system, in connection with which are disputed the affirmations concerning its multipolarity or the already emerging bipolarity, embodied by the United States and China. Neither the first nor the second definition is based on the concept of "pole", as it was formed during the years of opposition between the United States and the Soviet Union. The current situation can rather be described as a "geopolitical disorder". Traditional and emerging powers are fighting for a higher place in the new hierarchy, forging new alliances, often opportunistic, that predetermines the volatility and instability of the system. For States that are inferior in total national power to the United States or China, particularly for Russia, this creates new opportunities, especially in the framework of multilateral diplomacy. At the same time Russia, due to its economic weakness and the threat of a general technological backwardness, risks losing its status of power or, at least, being seriously squeezed by competitors. Hence the need for it to moderate its ambitions as a power and concentrate on implementing re-*

forms aimed at modernizing the economy. The predicted decrease for some time in the resources of the state, due to this, will also require to adapt its foreign policy priorities and to focus on vital national interests.

KEYWORDS: *multipolarity, bipolarity, "geopolitical disorder", power status, reforms, modernization, adaptation of foreign policy priorities.*

References

- Allison G. (2017). *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* Boston-New York: Mariner Books.
- Clinton H. (2020). National Security Reckoning. *Foreign Affairs*, November/December 2020. Available at: <https://www.foreigaffairs.com/articles/united-states/2020-10-09/hilary-clinton-national-security-reckoning>, accessed 02.03.2021.
- Conférence sur la sécurité de Munich: faire revivre l'Europe comme une puissance politique stratégique (2020).

Président de la France, Février, 15 2020. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/15/conference-sur-la-securite-de-munich-faire-re-vivre-leurope-comme-une-puissance-politique-strategique>, accessed 21.02.2021.

Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs et des ambassadrices (2019). *Président de la France*, Août 27, 2019. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1>, accessed 18.09.2019.

Etudes économiques de l'OCDE: Chine (2019). *OCDE*, Avril 2019. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/etudes-economiques-de-l-ocde-chine-2019-version-abregee_ea9daa2f-fr, accessed 31.03.2021.

Farhrion G., Zand B. (2021). Der Niedergang der USA wird nach dem Beispiel Grossbritanniens ablaufen. *Der Spiegel*, Januar 27, 2021. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/verhaeltnis-zwischen-china-und-amerika-der-niedergang-der-usa-ueberrascht-mich-nicht-a-250c243d-7238-4ccf-928e-50e78c58239e>, accessed 03.03.2021.

Fituni L.L. (2019). Towards a New-bipolar Model of the New World Order: Scouting Game in Africa. *Outlines of Glo-*

bal Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 12, no 3, pp. 6–29 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-6-29

Lavrov S.V. (2019). Neighbours in Europe. *Rossiyskaya Gazeta*, December 18, 2019. Available at: <https://rg.ru/2019/12/18/sergej-lavrov-ob-itogah-30-letnih-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-evrosoiuzom.html>, accessed 02.03.2021 (in Russian).

L'interview de Laurent Fabius (2013). *France Inter*. Available at: <https://www.franceinter.fr/emissions/l-invite/l-invite-09-decembre-2013>, accessed 15.07.2020.

Speeches and Discussions at the Munich Conference on the Questions of Policy and Security (2007). *President of Russia*, February 10, 2007. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>, accessed 15.07.2020 (in Russian).

Trunov F.O. (2020). The Phenomenon of a Power without Possession of Weapons of Mass Destruction. *Current Problems of Europe*, no 3, pp. 118–143 (in Russian). DOI: 10.31249/ape/2020.03.06

WCIOM (2020). *Analytical Review. The Goals of Russia in the XXI Century*, September 15, 2020. Available at: <https://wciom.ru/analytical-review/analiticheskii-obsor/czeli-rossii-v-xxi-veke>, accessed 26.02.2021 (in Russian).